

Цзян Байси отвела взгляд и, увидев выражение лица Цзин Жань, сразу поняла, о чем та думает. На этот раз она даже не стала закатывать глаза и предложила:

— Ты ведь собиралась научить меня новой игре в шахматы? Давай прямо сейчас.

Цзин Жань подняла бровь и, повернув голову, спросила у Чжансунь Циму:

— Хочешь поиграть?

Чжансунь Циму обняла ее пальцы своей ладонью, слегка погладила их и тихо кивнула.

Цзян Байси, не скрывая раздражения, громко крикнула в окно:

— Лань Гэ!

Лань Гэ, идеальный страж, быстро принес шахматы из черно-белого нефрита и положил их на стол. Удивленно взглянув на Чжансунь Циму, которая без стеснения сидела рядом с Цзин Жань, он поспешил скрыться.

Он смутно почувствовал, что, кажется, понял нечто важное. Раньше он думал, что раз его госпожа, наследная принцесса, может купаться в комнате Цзин Жань, значит, их отношения уже вышли за рамки обычных. Но теперь, когда она привезла ее в Ганьцю, оказалось, что Цзин Жань все же выбрала девятую принцессу Цинъюэ...

Однако люди в комнате не думали о его внутренних размышлениях. Цзин Жань кратко и понятно объяснила правила игры в пять в ряд, и Цзян Байси спросила:

— Значит, суть в том, чтобы не дать противнику выстроить пять фигур в ряд по горизонтали, вертикали или диагонали? Если получится, то можно забрать фигуру и съесть одну из его фигур?

Цзин Жань кивнула, подумав, что правила игры в пять в ряд действительно просты, и, взглянув на Чжансунь Циму, спросила:

— Малышка, ты поняла?

— Она, конечно, поняла, она не твоя глупая служанка, — поспешно ответила Цзян Байси, с нетерпением подгоняя Цзин Жань. — Давай быстрее, мне это кажется очень интересным.

Цзин Жань бросила на нее взгляд и, не смущаясь, сказала Чжансунь Циму:

— Малышка, поиграй с ней. Вы обе впервые играете, а я уже мастер, так что пока вы не сможете меня обыграть.

Цзян Байси уже собиралась возмутиться, но, повернув свои персиковые глаза, с улыбкой сказала:

— Тем лучше, я тоже хочу попробовать свои силы против этой деревянной куклы.

Цзин Жань подвинулась, чтобы Чжансунь Циму села напротив маленького стола, думая, что, будучи одной из Трех красавиц мира, эта девушка, должно быть, тоже отлично играет в шахматы.

Они начали играть, ход за ходом. Цзян Байси с самого начала интуитивно поняла, как лучше

выстраивать диагонали и оставлять три фигуры. Цзин Жань внутренне восхитилась: эта девушка действительно родилась для игры в шахматы.

Чжансунь Циму в начале игры действовала уверенно, расставляя фигуры с расчетом на долгую партию, но допустила ошибку, характерную для игры в пять в ряд: она слишком сосредоточилась на защите и постепенно оказалась под давлением Цзян Байси.

Цзин Жань, наблюдая, как замедляются ходы девушки рядом с ней, улыбнулась. Когда та задумалась, куда поставить фигуру в левом верхнем углу, Цзин Жань внезапно обняла ее сзади, взяла ее руку в свою и направила фигуру в нижний угол, прошептав ей на ухо:

— Малышка, ты сделала неправильный ход.

Чжансунь Циму опустила взгляд на доску, затем улыбнулась и, облокотившись на Цзин Жань, мягко ответила:

— Ммм.

Цзян Байси с недовольством сказала:

— Нефритовая красавица, разве ты не знаешь, что настоящий джентльмен не комментирует игру?

Цзин Жань, не обращая внимания, обняла мягкое тело девушки, вдыхая ее аромат снежного лотоса, и с улыбкой сказала:

— Я не джентльмен, я маленькая женщина. Давай, твой ход.

Цзян Байси сердито посмотрела на них и заявила:

— Я, наследная принцесса, могу обыграть вас обоих в одиночку!

Цзин Жань лишь улыбнулась, помогая Чжансунь Циму быстро изменить ситуацию, и они начали равную битву.

Незаметно снег за окном стал падать все сильнее, издавая шелестящий звук.

Цзян Байси, увидев, как Чжансунь Циму поставила фигуру в центр, вдруг нахмурилась:

— Что-то не так.

— Что не так? — улыбнулась Цзин Жань, глядя на задержавшуюся в руке Цзян Байси фигуру.

Цзян Байси нахмурилась:

— Этот ход слишком рискованный.

— Если она сделала такой ход, то что, если бы его сделала я? — Цзин Жань обняла слегка охладевшее тело Чжансунь Циму и продолжила улыбаться.

Цзян Байси пристально посмотрела на нее и медленно произнесла:

— Если бы это был твой ход, ты бы сначала окружила внешние фигуры, так что...

Она резко понизила голос:

— Теперь мы тоже окружены.

Цзян Байси резко повернулась к окну. Темная ночь была тихой и спокойной, но шелест снега исчез.

Цзин Жань одной рукой остановила ее, пытающуюся встать, а другой лениво собрала фигуры в коробку:

— Что ты собираешься делать?

— Если ночной соловей, используемый только чиновниками Ганьцю, подает сигнал тревоги, значит, Ли Юй только контролируется, но не подкуплен. Войска в других частях города Юй могут быть немедленно мобилизованы, — холодно анализировала Цзян Байси. — Кроме того, если все тайные стражи снаружи заменены, а Лань Гэ не подает сигнала, значит, он тоже под контролем. И тот, кто мог заставить его даже не успеть подать сигнал, кроме нас троих, только один человек.

Закончив говорить, она замерла на месте. Если внешние силы, включая Лань Гэ, уже под контролем, как она сможет выйти и мобилизовать войска?

Цзин Жань потеряла виски, не зная, что сказать. На самом деле, она должна была понять это еще тогда, когда внезапно оказалась в туннеле после взрыва и долго шла в темноте, пока не увидела свет. Человек, который так старался вернуть ее в Ули, вряд ли позволил бы ей спокойно войти в Ганьцю.

Судя по всему, Цзинь Ян уже давно последовала за ними и, рассчитав их маршрут, взорвала их на горе Цинхуай. Если бы не Чжансунь Циму, которая спустилась за ней и изменила направление туннеля, она бы встретила Цзинь Ян под землей.

А теперь она тихо устроила все это на территории Цзян Байси, что явно не могло быть сделано за один день. Кроме того, хотя посольство Ули все еще находится в Циньюэ, она спокойно появилась здесь, не оставив ни малейшего следа. Это говорит о том, что она давно подготовила тайные базы и силы как в Ганьцю, так и в Циньюэ.

Эта женщина, когда дело доходит до ума и хитрости, никогда никому не уступает.

— Малышка, как ты думаешь, что она задумала? — Цзин Жань наклонила голову и спросила у девушки в своих объятиях.

Раз уж та уже все подготовила, ожидая, пока они обнаружат западню, то не было смысла торопиться.

Цзян Байси также взглянула на Чжансунь Циму и, увидев, как та гладит в руках черный теплый нефрит, вдруг подняла голову:

— Этот туннель действительно не обычный, потому что гора Цинхуай — это место, где находится мавзолей предыдущей династии.

Цзян Байси удивленно подняла брови:

— Почему я об этом не знаю, а вы двое знаете и так хорошо разбираетесь?

Она опустила взгляд на нефритовую подвеску в руках Чжансунь Циму:

— И почему ваши нефриты могут открывать дверь туннеля?

Чжансунь Циму не ответила, задумавшись, и, повернувшись к Цзин Жань, тихо сказала:

— Там действительно есть кое-что, я покажу тебе, но не сейчас и не по чужому плану. Ты мне веришь?

Цзин Жань прижалась к ее мягкой щеке и прошептала:

— Конечно, верю.

Цзян Байси снова закатила глаза, но, глядя в сторону окна, привычным тоном сказала:

— Какое сейчас время, вы двое хотите умереть, но не тащите меня с собой.

Чжансунь Циму легким движением рукава отбила первую партию стрел, летящих из окна, и холодно сказала:

— Мы не умрем, пойдем.

Она внезапно двинулась, одновременно подхватив Цзин Жань и взлетев.

Цзян Байси последовала за ними, не забыв схватить шахматы из черно-белого нефрита со стола.

Автор имеет что сказать:

Хм, сегодня мне особо нечего сказать, спасибо малышам за питательный раствор:

Читатель «Руки начинают слушаться», полил питательным раствором +30.

Читатель «Бегущий таньюань», полил питательным раствором +1.

Читатель «», полил питательным раствором +1.

Читатель «Владелец долины серебряных чернил Долины дождя», полил питательным раствором +10.

Читатель «Бегущий таньюань», полил питательным раствором +1.

Читатель «Очарованный», полил питательным раствором +5.

Читатель «», полил питательным раствором +6.

Есть один маленький ангел, которого нет в списке, на бэкенде имя не отображается, только кавычки... Но я знаю, кто ты, тиа-тия-тия-тия-тия.

<http://bllate.org/book/16717/1537111>